

Монумент павшим лошадям

Вполне естественно, что люди во все времена и повсюду хотели оставить на земле свой след, обессмертить свои деяния, пусть и небесспорные с моральной точки зрения как, например, вооруженные действия. Но разве справедливо, а порой и допустимо ли, что, отдавая почести себе самим, люди забывают о своих помощниках, и тем более – о жертвах?

Одна из замечательных черт Бородино – не только многочисленные памятники во славу мужества русской армии, но и стела, воздвигнутая в память о жертвах противника – французов.

Нельзя от всех требовать такого же величия души. И если напрасно ожидать, что на всех полях битв станут, по примеру Бородино, отдавать почести героям с обеих сторон, то напротив, нам не кажется абсурдным, то, что будет отдано чуть больше благодарности тем, кто в нашем собственном лагере пострадал от наших собственных деяний или ошибок. Речь идет лишь о том, чтобы к нашему Долгу памяти добавить Долг признательности.

Одним из величайших парадоксов ушедшего века было одновременно превозносить до небес и цинично попирать то, что с 1789 г. мы имеем обыкновение называть Правами Человека.

Век Гитлера и Сталина, век Хиросимы был также веком, когда были изобретены, обнародованы и потребованы к исполнению многочисленные новые Права. Иногда противоречивые, как Право народов на самоопределение и право вмешиваться в их дела, Право на труд и Право на забастовку, Права женщины и Права ребенка.

Напротив, тот же XX в. никак не увеличил список наших обязанностей. Их затмили наши новые права, За исключением, быть может, того, что их защитники красиво окрестили Долгом памяти, к

которому я здесь и обращаюсь.

Речь идет, конечно, о матерях и женах, обо всех гражданских жертвах, т.е. о том, что в наши дни американцы в Ираке или Афганистане стыдливо называют «побочными потерями».

Существует также другая категория жертв, у которой нет даже возможности высказаться в свою защиту – лошади, эти преданные и молчаливые помощники во многих наших предприятиях, приключениях и ссорах.

Мы не призываем погрязнуть в анахронизме, осудив наших предков в жестоком отношении к лошадям, которое выражалось в массовом и порой чрезмерном их использовании в войнах. Можно много говорить о беззастенчивости – и это еще слабо сказано – в отношении к лошадям, в том числе со стороны таких прославленных деятелей, как, например, известный всем Мюрат, который, быть может, и был «великим кавалеристом», но уж точно не был настоящим лошадиником. Впрочем, это другая тема...

Речь не идет о раскаянии с сентиментальным пролитием слез по бедным лошадам, а о чувстве признательности. Ведь нелишним здесь будет напомнить, что, часто становясь жертвами злости и безумия людей, лошади в то же время обязаны им своим выживанием: если бы не забота о них со стороны двуногих на протяжении четырех – пяти тысячелетий, эти крупные четвероногие вполне возможно исчезли бы уже давно с лица земли... Речь идет лишь о том, чтобы оказать заслуженные почести друзьям, вспомнить о бесчисленных услугах с их стороны и поблагодарить их за труд.

Не стоит при этом, вдаваясь в крайности, устанавливать монументы повсюду, где строевые лошади пали, как говорится, в честном бою. Наша идея более скромна и она состоит в том, чтобы воздвигнуть хотя бы один памятник, хотя бы раз, но в каком-нибудь

символическом месте.

А почему бы не в Бородино?

По мнению историков, например, Олега Соколова, число лошадей, убитых во время кампании 1812 года – как «русских», так и «французских», тягловых и строевых всех вместе – можно оценить примерно в 200 тыс. Великолепная бойня, не так ли? Во всяком случае, в достаточной степени для того, чтобы о ней напомнить.

В самом Бородинском сражении героические кавалерийские батальоны стали причиной массовой гибели лошадей. Это происходило, в частности, севернее д. Семеновское, где вместе с всадниками погибли 28374 лошади¹.

Воздвигнутый в этом месте монумент выгодным образом заменил бы находящиеся здесь безликие постройки и отдал дань нашим четвероногим соратникам, выразив, наконец, немного признательности верным помощникам человека. А с педагогической точки зрения напомнит о том, что войны как «праведные», так и «неправедные», всегда несут за собой невинные жертвы.

Мы попросили знаменитого французского скульптора Жана-Луи Сова попытаться отобразить в памятнике вышеизложенные идеи. Наш взгляд одно из главных качеств Жана-Луи Сова,— любовь к лошадям. Ведь этот талантливый художник и скульптор является также великолепным наездником и знатоком лошадей. Он – профессор Национальной школы прикладного искусства в Париже, чьи фрески украсят манеж Большой конюшни Версальского замка.

Представленный Сова проект предусматривает использование благородного материала – стали. Эта специальная сталь при старении становится только красивее, покрываясь слоем искусственной ржавчины, не только защищающей металл от коррозии, но и придающей ансамблю неповторимый цвет рыжей лошади.

Памятник высотой шесть и длиной восемь метров изображает силуэты лошадей, как бы восстающих из земли в патетическом порыве, и способен, как нам кажется, привлечь внимание и заставить задуматься.

Художник сознательно отошел от «обелискового» стиля, характерного для большинства стел, установленных в Бородино, чтобы его монумент нельзя было спутать с теми, которые были воздвигнуты в память солдат погибших на поле битвы.

Проект памятника, одобренный руководством Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника и Министерством культуры Российской Федерации, будет полностью финансироваться за счет частных пожертвований, главным образом из Франции, и будет осуществлен, по-видимому, к празднования 200-летия знаменитой битвы.

Разумеется, мы за то, чтобы люди, наконец, засвидетельствовали очевидным и даже зрелищным образом свою признательность этим великолепным животным, служившим им на протяжении тысячелетий. Но при этом нужно остерегаться любых крайностей – как вселенского плача по бедным животным, так и, напротив, разглагольствований о главенстве человека в природе. Не стоит все валить в одну кучу: люди есть люди, а лошади – лошади. Вот и все.

Не будем следовать примеру того немецкого офицера, который в 1942 или 1943 году приказал расстрелять «за участие в сопротивлении» лошадь, до смерти лягнувшую его ординарцаⁱⁱ.

Есть множество примеров обратного свойства, когда лошадей, награждали за отвагу в бою. Но в обоих случаях, как при расстреле, так и награждении, это животное рассматривалось солдатами как равное имⁱⁱⁱ. Надеемся, что после этого ни один гражданский человек не сможет быть шокирован идеей посвящения памятника лошади!

Идея, впрочем, не совсем нова. Она возникла впервые уже с десятков лет назад, когда автор готовил антологию поэзии, посвященной лошади^{iv}. Принадлежавшая польскому писателю Яну Каспровичу очень красивая поэма, полу-эпическая и полу-комическая, заканчивалась следующими словами: «Граждане, начинайте не медля откладывать деньги, чтобы мы смогли воздвигнуть (далее приводилось имя лошади) достойный ее памятник, на котором мы высечем огромными буквами: “ГЕРОИЧЕСКОЙ ЛОШАДИ – БЛАГОДАРНАЯ РОДИНА”»

В отличие от поэта мы не предлагаем воздвигнуть надгробие какой-либо определенной лошади, а монумент во славу всех лошадей или, если хотите, памятник «неизвестной лошади». Мы хотели бы от имени людей символически выразить признательность миллионам животных, верно служивших нам, миллионам наивных существ, которых мы ввергали в наши авантюры, наши войны, наши безумства.

Это станет великой премьерой: насколько нам известно, нигде в мире нет подобного памятника^v.

Существует множество конных статуй, но большей частью они предназначены для прославления всадника, а не лошади. Лошадь здесь – всего лишь пьедестал. И вновь она служит человеку, выделяет его и возвеличивает.

Есть также статуи, которые заслужили себе знаменитые рысаки или скаковые жеребцы, звезды ипподромов. В исключительных случаях выдающихся лошадей даже хоронили – кстати, самый большой в мире конский некрополь находится на русской земле, в Царском Селе. Но эти примеры не совпадают полностью с нашей идеей, с нашим подходом, поскольку речь не идет об индивидуальных почестях вполне определенным уникальным лошадям. В наши намерения входит оказание коллективных почестей – от всех людей всем лошадям.

В заключение хотелось бы привести выдержку из

очаровательного романа Рэймона Кено «Голубые цветы» (Изд-во «Галлимар», 1965), где описывается, как во сне к одному из персонажей обращается его лошадь и спрашивает своего хозяина и господина:

– Будете ли вы когда-нибудь ставить свою статую?

– По правде сказать, я об этом и не думал.

– А почему бы и нет?

– В самом деле, – отвечает восхищенный герцог, – почему бы и нет?

– Конную статую, само собой....

– Конную статую? Ну, ты даешь, я же не король Франции!

– А я, – говорит лошадь, – по-другому ее и не вижу – только конной!

– А, я понял! Ты хочешь иметь свою статую!

– А что, я ее совсем не заслужила?

Позволим себе взять слово, чтобы ответить на вопрос: «Да! Конечно, да! Лошади заслужили себе статую. Памятник в Бородино!»

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Эта цифра приводится в исследованиях А.А. Суханова, основанных на архивных документах. Всего с обеих сторон в Бородинском сражении погибли 39 201 лошадь. См.: ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 3. Д. 2887. Л. 25об, 26об, 32; Там же. Л. 23об, 28-50; Там же. Ф.392. Оп.1. Д. 7. Св. 2. Л. 38,39, 43, 46, 48, 53.

ⁱⁱ Эта история соответствует действительности. Известно имя коня: его звали Ирис XVI-й и он был любимцем Филиппа-Мари де Отклок, будущего маршала Леклерка. Упав именно с этой лошади и начав прихрамывать, он обзавелся своей знаменитой тростью, которая сопровождала его во время его славной карьеры, от Куфры до Берхтесгадена. (Историю эту как всегда, прекрасно рассказал Пьер Бельмар в сборнике, «в котором животное играет первую роль»: «Следы животных» (П.: Альбен Мишель, 2000).

ⁱⁱⁱ Читайте по этому поводу книгу «Животные-солдаты» Мартена Монестье (П.: Шерш Миди, 1996).

^{iv} Празднование лошади» (П.: Шерш Миди, 1995).

^v Необходимо все-таки отменить несколько памятников, по концепции схожих с нашим:

– в Венгрии, на конезаводе Баболуа, недалеко от австрийской границы, есть

конная статуя, посвященная лошадям, павшим в битвах (точно неясно, где и когда);

- в Финляндии, в Сейняйоки, воздвигнута конная статуя лошадям, «павшим за Финляндию» в 1939-1945 годах;
- в Южной Африке, где в Порт-Элизабет англичане установили памятник лошадям, убитым во время англо-бурской войны;
- наконец, во Франции, в небольшой коммуне Шипийи в департаменте Сона есть памятник во славу 52-й британской дивизии, изображающий английского артиллериста, поддерживающего голову своей агонизирующей лошади.